

П. Г. Кабанов

**Философия
для
«чайников»**

П. Г. Кабанов

Философия для «чайников»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27350059

ISBN 9785448593840

Аннотация

В данной книге, несмотря на несерьёзность названия и простоту изложения, предоставлены необходимые знания для понимания специфики философии и её основных проблем. Книга может быть интересной всем интересующимся философией – студентам вузов, учащимся средних специальных учебных заведений, гимназий и лицеев, в том числе и будущим преподавателям философии.

Содержание

Начало философии. Древняя Греция

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Философия для «чайников»

П. Г. Кабанов

© П. Г. Кабанов, 2017

ISBN 978-5-4485-9384-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало философии. Древняя Греция

Откуда взялся цыплёнок?

Фалес

Когда *Пифагора* (VI – V вв. до н. э.) спросили, считает ли он себя мудрецом, он ответил, что он лишь любитель мудрости (по-гречески — философ). Поэтому и на Руси философов называли **любомудрами**.

Но Пифагор поскромничал. Например, человек не имеет музыкального слуха, не уметь петь и играть на музыкальных инструментах. Мы его не можем назвать музыкантом, хотя он может быть большим любителем музыки. Философ же должен уметь то, что другие не умеют. Даже преподаватель философии не может назвать себя философом, это должны сделать другие, оценив его способности «мудрствовать». А вот преподаватель истории спокойно называет себя историком.

Если бы нам было известно, что такое мудрость, то мы, наверное, знали бы и что такое философия. Но мудрость человека иногда заключается и в том, что он ничего не делает, а философом за это его не называют. Значит, философ – не просто мудрый человек.

Споры о том, что такое философия, не утихают и по сей

день.

Мы попробуем понять её по тому, что же делали те, кого называли философами.

Первым философом Древней Греции считался **Фалес (625—547 до н. э.)** из города Милет, расположенного в Малой Азии. Сейчас это территория Турции, но тогда Милет был греческим городом. Фалес был первым в списке семи мудрецов, хотя все остальные не были философами.

Будучи купцом, Фалес много путешествовал, прославился как гидроинженер (построил обводной канал, чтобы лидийцы перешли через реку, когда воевали с персами). Он пользовался изобретенными им самим астрономическими приборами. Предсказал солнечное затмение в 585 г. до н. э. Определил в каком порядке расположены Солнце, Луна и звезды, но, правда, наоборот.

К философии относят его утверждение о том, что все существующее произошло из одного источника – воды и всё есть вода.

Сегодня мы могли бы над этим только посмеяться, потому что знаем об атомах и молекулах. Но у древних греков таких знаний не было. И даже они не понимали Фалеса.

Утверждение, что всё есть вода, похоже на игру в обобщения. Сорока, воробей, утка – птицы. Медведь, волк, тигр – звери. Птицы и звери – животные. Животные и растения – живой мир. А что такое живой мир и неживой мир? Что общего между камнями, светом и травой?

Фалес сказал, что всё это – вода. Получается, философия – это самое общее знание о мире. Возьмите философский словарь – там все слова такие общие, что более общих придумать невозможно. Выходит, философствовать – это создавать самые общие (предельно абстрактные, как говорят философы) понятия. И это так, но может показаться, что это можно сделать за один раз. Но это не так. Ведь надо ещё доказать, что твой вывод правилен – кто же поверит, что всё из воды.

Как мог Фалес доказать, что всё из воды? Он доказывает это на примере яйца и цыплёнка. В яйце жидкость, но после того, как клушка посидит на нём три недели, появляется цыплёнок, но зато вода исчезает. Ещё пример – цветок. Посадишь семечко, если не поливать, расти не будет. А ведь всё есть: и земля, и воздух, и свет. Поливаешь – цветок растёт. Вывод: вода превращается в цветок, а земля при этом высыхает.

Это опровергнуть невозможно. Можно только придумать какое-нибудь другое объяснение.

Например, дождь можно было объяснить тем, что было и так очевидно (видно очами, глазами). А очевидно было то, что дождь появлялся из небытия (видно было, как в чистом небе вдруг появлялась тучка), а лужа потом тоже уходила в небытие. Но на это Фалес мог бы возразить:

– «Небытие – это ничто, а ничто не бывает, потому оно так и называется. Значит, прийти из небытия нельзя – его

нет, и уйти в него тоже нельзя – оно не существует. Значит, вода уже был в небе, но только мы её не видели, значит, она была другой – разряжённой. Она постоянно превращается в другое, не исчезая в небытие, так как его нет. Посмотрите, во что превращается вода в луже? Правильно – в грязь! А грязь? Правильно – в землю! А земля? Правильно – в камень! А камень? Правильно – в металл!»

Но ведь и в то далекое время тоже могли бы сказать, что вода из воды, дерево из дерева, железо из железа и т. д. Почему же такое объяснение (а ведь это современное объяснение) даже не рассматривалось?

Представим себе, что в аудиторию наших дней входит Фалес и объявляет, что все из воды, а мы ему начнем возражать, ссылаясь на таблицу Менделеева. Что бы ответил Фалес?

Скорее всего, его речь была бы примерно такого содержания:

– «Наверное, ваш Менделеев уважаемый человек, я не хотел бы его обидеть, но то, о чем вы говорите, просто не может быть. Как вы мне объясните, почему растёт дерево? Вы же не скажете, что кто-то каждый день понемногу приклеивает к дереву ещё немного дерева. Нет. А тогда как объяснить прибавку дерева, откуда она возьмётся, если все из того, из чего оно всегда есть? Ведь в земле, по-вашему, только земля, а деревья там нет. И в воде, которой вы поливаете дерево, тоже нет дерева, и в воздухе – тоже. Значит, дерево появляется из недерева – из земли, воды, воздуха. Я же до-

бавлю: из воды и земли, которые превращаются в сгущенную воду в виде дерева. Земля – тоже сгущенная вода. Вы говорите, что в фотосинтезе участвует свет и воздух. Да, вы правы, но воздух – это разреженная вода, а свет – это огонь – это разреженный воздух, то есть та же вода, но разреженная сильнее, чем воздух».

Было ещё одно объяснение, старое, надёжное, распространённое – это объяснение с помощью богов: дождь пошел, потому что так захотел Аполлон или Зевс. Ведь боги могли, по мнению греков, сделать все, что угодно. Так, у Гомера в «Илиаде» хитроумный Одиссей во время соревнования обогнал быстрого Аякса, потому что вовремя попросил Афины, дочь Зевса, помочь ему. И она помогла – Аякс поскользнулся на навозной жиже. Но объяснение с помощью богов уже не устраивало того же Фалеса.

Представим себе греческий город-полис: в центре города – площадь, служившая рынком и заменявшая сегодняшний телевизор, почту, радио, газеты. От площади веером расходятся улицы в границах городских стен. Вокруг города – поля. Каждый грек мог иметь не более трех гектаров земли, поэтому большого количества рабов держать было невозможно, и они находились нередко на правах членов семьи. По-видимому, по этой причине, история не зафиксировала каких-либо восстаний рабов в Древней Греции.

Отсутствие крупных землевладений явилось и причиной демократии в городах-государствах. А это означало наличие

выборных должностей (они хорошо оплачивались), отсюда желание занять их, что требовало умения говорить убедительно. Искусство убеждать стало цениться высоко, но главное, греки были заморожены самим процессом. Об этом мы можем судить по истории с баснописцем Эзопом. Он был раб. Его хозяин часто по глупости попадал впросак. Эзоп за обещание освободить его всегда выручал. Но хозяин не держал своего слова. — Эзоп оставался его рабом. Нот однажды пьяный хозяин пообещал своему собутыльнику выпить море. В противном случае он должен был отдать ему все своё состояние. На другой день весь город собрался посмотреть, что же произойдет. Наученный Эзопом, его хозяин заявил, что выпьет море, но при условии, что отгородят речку, которую он пить не обещал. Все жители поняли, кто научил его сказать так. Все закричали: «Свободу Эзопу! Свободу Эзопу!». На этот раз хозяин был вынужден отпустить Эзопа. Но влюбленная в него жена хозяина подсунула в его котомку вазу. Стражники, обнаружив вазу, несмотря на возражения Эзопа, что он свободный, заявили, что он раб, и повели его к хозяину. Таков был обычай: если вор свободный, то его сбрасывали в пропасть, если раб — отдавали на милость хозяина. Хозяин стал просить Эзопа согласиться, что он раб, что он будет как сыр в масле кататься. Но Эзоп был непреклонен — он свободен.

В этой истории примечательным является то, что собрались жители города. Разве не ясно было, что не сможет че-

ловек выпить море? Но все ждали, что скажет хозяин Эзопа. От этого зависела его судьба. Логическое мышление было привлекательно, оно завораживало. Поэтому стремление объяснить всё именно таким образом – доказательно, убедительно привело к тому, что другие объяснения существующего (дождя, ветра, солнца, звезд) казались неинтересными и неправильными.

Кроме доказательного мышления в то время уже появилась наука с ее неопровержимыми результатами. Разве могли боги отменить следствия теоремы Пифагора или затмение Солнца, которое предсказал Фалес? Конечно, после того как Фалес разбогател и когда он помог лидийцам перейти реку, к нему относились с уважением. Но его утверждение, что солнце исчезнет, вряд ли кому понравилось, так как он покушался на волю богов – только они могли убрать солнце, а людям не дано даже знать, когда и как это произойдет. Возможно, греки просили богов, чтобы солнце не исчезало, но оно исчезло. Какими глазами они смотрели на Фалеса, когда затмение произошло! После этого он мог говорить что угодно, ему должны были верить. И возможно, что только теперь он высказал то, что давно продумал: все из одного – **воды**. Ее разряжение и сгущение образует все вещи в мире.

Ученик Фалеса, тоже из Милета – *Анаксимандр* (610—540 до н. э.) написал первое философское сочинение «О природе». Видимо ему не понравилось, что у Фалеса во-

да превращается во всё, но при этом ещё и сама существует. То, из чего всё должно быть неопределённым. Неопределённое по-гречески – **апейрон**. Анаксимандр утверждал, что всё обособившееся из апейрона, со временем вернётся в него. Поэтому миры возникают и погибают, и этой смене миров нет конца. Части изменяются, а целое остаётся неизменным.

Утверждения Фалеса и Анаксимандра о существовании единого первоначала потребовало ответа на вопрос: что же заставляет первоначало становиться то водой, то камнем, то воздухом, почему вода или апейрон не остаются вечно водой и апейроном, почему первоначало то сгущается, то разрежается?

Ученик Анаксимандра *Анаксимен* (585—525 до н. э.) сгущение и разрежение объяснил дыханием мира. Мир дышит и тем самым то разрежает, то сгущает воздух, превращая его то в камни, то в воду, то в огонь. Дышать же можно только воздухом. Поэтому первоначалом всего является воздух.

Анаксимен пошёл дальше своих предшественников – он объяснил причину изменения всех вещей и мира в целом. Эта причина **внешняя** – дыхание мира. [Объяснение внешними причинами в философии называются **метафизическими** или просто **метафизикой**.]

Таким образом, три жителя Милета

а) создали философию,

б) определили основные направления её развития (объяснение мира и его многообразия из одного первоначала; объяснение возникновения вещей и их исчезновения; объяснение причин изменений мира);

в) установили принципы этого объяснения: обращение к разуму, доказательность, логическая непротиворечивость.

Их учение о первоначале означает необходимость в любом исследовании найти первоначало, основной принцип, основную причину.

Например, мы знаем множество видов спорта. Но всех их объединяет одно: состязание. Без соревнований спорта не существует. Спартакиады, чемпионаты мира, олимпийские игры развивают спорт.

Другой пример. Существует много разделов математики, даже не очень похожих: арифметика, тригонометрия, алгебра. Но все они имеют одно первоначало: число. Все математики занимаются операциями с числами.

Мир – вечно живой огонь

Гераклит

Севернее Милета в Малой Азии находился второй по величине и богатству город-колония греков Эфес, в котором жил философ *Гераклит* (530—470 до н. э.). Здесь находилось одно из семи чудес света – храм Артемиды, который, для того, чтобы прославиться, сжег Герострат.

Последние годы жизни Гераклит провёл в горах, в хижине. Из его сочинения «О природе» сохранилось около

130 фрагментов.

Мы можем представить его сидящим у костра с книжкой Анаксимена в руках. Гераклит видит, как загорается палка, которой он поправляет костер, и как она гаснет, когда он втыкает её в землю. То, что он видел в этот момент, совсем не соответствовало тому, что он читал. У Анаксимена причина изменений внешняя – дыхание мира. Но это противоречило тому очевидному факту, что палка загорается и гаснет по воле Гераклита. Но разве может дыхание мира зависеть от его желания? В то же время вовсе не он сам зажигал и тушил палку, это делали костер и земля. Значит, в мире все процессы идут сами собой. Чтобы это происходило, само первоначало должно быть в вечном движении. Таким первоначалом мог быть только огонь. [Огонь тогда считали веществом, которое жжется, светится и находится в постоянном изменении.] В этом случае изменение мира неостановимо, как огонь. Гераклит говорит, что в одну реку нельзя вступить дважды. Причём мир находится в вечном изменении, так как если огонь погаснет, то сам он вновь не загорится. Отсюда если бы в мире что-то могло остановиться, то мир уже давно бы остановился и погиб. Но этого не произошло, значит, мир и всё в нём вечно изменяется.

Наверное, Гераклиту указывали на то, что и хижина его не меняется, и камни, на которых он сидит. Да и сам он во время жизни остаётся самим собой. Гераклит всё равно не допускает остановки изменений. Чтобы объяснить, поче-

му мы видим нечто неизменным, Гераклит заявляет, что изменения происходят мерами, то есть порциями: «Этот Космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, **мерами** загорающимся и **мерами** потухающим». Выходит, что любая вещь постоянно изменяется, но порциями. Порция Гераклита просуществует свою меру, потом он умрёт. Порция дома просуществует своё время, потом дом разрушится. У каждой вещи своя порция времени её горения.

Но если мир – огонь, и горит он вечно, то должен давно сгореть, но этого не произошло! Это возможно только, если все процессы в какой-то момент поворачивают в обратную сторону. Такие изменения могут идти вечно: то туда, то обратно. Значит, мир – это процесс, в котором все переходит в свою противоположность: холодное – в тёплое, тёплое – в холодное, сухое – во влажное, влажное – в сухое. Это происходит само собой. Отсюда, всё противоположное тождественно: бессмертные – смертны, смертные – бессмертны, смертью друг друга живут, жизнью друг друга умирают. Огонь живёт смертью воды, воздух – огня, вода – воздуха, земля – смертью воды.

В этом случае в мире должен царить хаос. Но мы его не наблюдаем, наоборот – и в природе, и в обществе существует какой-то порядок. Поэтому Гераклит утверждал, что миром правит «**логос**». Логос – это закон, необходимость. «Даже

Солнце не может переступить логос». Свой логос Гераклит переносит и на общественную жизнь: «Люди должны защищать закон, как стены родного города».

Лучшего понятия, даже сегодня трудно представить: логос – это и закон, и логика, и понятие их обозначающее.

Итак, главные положения Гераклита:

– причина изменений внутренняя, все изменения происходят сами по себе;

– все вещи преходящи, изменчивы и могут превратиться в свою противоположность;

– все процессы не имеют начала и конца, они едины и бесконечны;

– мир в целом – это хаос, но в определённом участке, отрезке времени можно выделить порядок, задача исследователя определить время, место и форму действия этого порядка, который мы и называем законом природы. Наши формулы и есть то, что Гераклит называл бы логосом.

Объяснение изменений внутренними причинами в философии называется **диалектическим** или просто **диалектикой**. Метафизическое и диалектическое объяснение изменений являются равноправными, так как их доказательства **неопровержимы**. Отсюда, если мы хотим узнать как можно больше о чём-то, нужно применять оба объяснения, иначе познание будет неполным, так как любое событие имеет как внешнюю, так и внутреннюю причину. Например, уче-

ник свои пятёрки объясняет своими усилиями, но они же – результат и хорошего преподавания.

Теперь мы можем выделить **следующие особенности философии**:

а) к философии относятся высказывания о мире в целом и каждой его части в связи с целым, то есть мир показан как целая система;

б) мир описывается с использованием абстрактных понятий, которые являются предельными (то есть выражают не какую-то часть, которую можно представить в виде чувственного образа, а всеобщее, воспроизводимое только мышлением, так как даже вода у Фалеса уже не обычная вода, а абстракция, ее можно только помыслить);

в) все утверждения доказываются.

Следовательно, **философия – это система взглядов на мир в целом (мировоззрение), основанную на доказательствах с помощью предельно абстрактных понятий.**

В отличие от философии, другие типы мировоззрений либо не нуждаются в использовании абстрактных понятий и доказательстве (мифологическое, религиозное, художественное мировоззрение: музыка, живопись, литература и т.д.), либо описывают мир хотя и абстрактными понятиями, но не предельными и только с какой-либо одной стороны

(наука: химическая картина мира, физическая картина мира, описание мира в астрономии и т.д.). Используемые наукой понятия допускают дальнейшее абстрагирование, они не являются предельными (то есть можно найти ещё более абстрактное понятие, обозначающее то же самое явление). Так, например, об одном и том же явлении, поэт скажет: «Роза цветет», ученый: «Растение развивается», философ: «Материя движется». Более абстрактно, чем философ сказать уже невозможно. В этом заключается важное преимущество философии – она очень кратко объясняет весь мир.

Новая философия, ответив на вопросы, которые не были решены предшественниками, находит сторонников, потом распространяется в обществе и становится господствующей, до тех пор, пока кто-нибудь не обнаружит в ней противоречие. Снова появляется проблема – вопрос, на который нет ответа. Проходят годы, а иногда десятилетия и даже столетия, пока какой-нибудь гений не найдет на него ответа. Он создаёт новую философию, в которой потом обнаружатся новые проблемы. Вся история философии есть цепочка таких вопросов и ответов.

Для движения нужна пустота, но пустота – это ничто.

Парменид

Философии Гераклита противостояли положения **Парменида** (род. около **515** или **544** до н. э.) из города Элея о том, что мир не может быть в вечном движении. Мысль всегда

есть мысль о существующем. О несуществующем мыслить нельзя, значит небытия нет. Поэтому возникновения и уничтожения тоже не может быть Мир – вещественный шар, в котором нет пустоты, потому что пустота – это ничто, а ничто не бывает, потому оно и называется «ничто». Значит, нет и движения, так как пространство заполнено полностью, двигаться некуда.

Утверждения Парменида были логичны, но они противоречили тому, что люди видели каждый день.

Парменид поставил важную проблему: что есть источник истины – чувство или разум? Сам он отвечает, что разум: ложное мнение создаётся ощущениями, а истинное – разумом.

Но проблема соотношения этих источников познания не решена и сегодня. **В качестве методологии познания использовались и используются оба положения: о первичности чувств (опыта) и первичности мышления (логики, языка, теории). Парменид — сторонник первичности мышления. Методологическое значение его позиции — все можно познать и выразить разумом, мышлением, а что неразумно, то и не истинно.**

Ахиллес не догонит черепаху.

Зенон

Взгляды и Гераклита, и Парменида противоречили очевидности. Но такое резкое несоответствие учения Парменида обычным взглядам, по-видимому, вызвало многочислен-

ные возражения. Тогда ученик Парменида – **Зенон** (490—430 до н. э.) выдвинул ряд положений в защиту своего учителя. В своих **апориях** [«апория» – с греческого «затруднение»] «Стрела», «Ахиллес и черепаха», «Дихотомия», «Стадион» он доказывал, что чувства и мышление дают разные картины.

О стреле, которая чувствами воспринимается летящей, мышление говорит, что она не летит, так как для того, чтобы лететь, она должна быть в данном месте и в это же время быть в другом месте, а это невозможно. Ахиллес, самый быстрый бегун в греческой мифологии, не сможет догнать черепаху, так как пока Ахиллес пробегает то расстояние, которое его отделяло от черепахи, она за это время проползёт какое-то расстояние. Пока Ахиллес пробегает его, она проползёт ещё, и так без конца.

Спор о соотношении объяснения и понимания до сих пор не закончен. Некоторые считают, что между ними нет принципиальной разницы: понимание есть один из способов объяснения, когда нет достаточного количества эмпирических фактов для обобщения (объяснения) из-за неповторимости общественных явлений. С этой точки зрения понимание не есть научный метод. Отсюда учение настолько научно – сколько в нём содержится объяснения. Или ещё жёстче: в каждой науке столько истины, сколько в ней математики. Понимание, скорее всего, относится к социальной философии. А вот социология уже является наукой, так как она

объясняет социальные явления, используя общенаучные методы. Её результаты, как и в других науках, можно проверить, повторить.

В разные эпохи – разные типы научной рациональности.

Структурализм

Мало того, в апории «Дихотомия» Зенон доказывает, что Ахиллес не настигнет черепаху, даже если она вообще не ползёт. Для того, чтобы дойти до черепахи, ему понадобится пройти половину пути, а у оставшейся половины есть ещё половина. Так он будет идти первые половинки, а до второй дело так и не дойдёт.

В апории «Стадион» речь идёт о том, что одно и то же расстояние можно с одной и той же скоростью пройти за разное время. Так, если одно тело стоит, а два других движутся напротив друг друга, то одно из них пройдет отрезок неподвижного тела за время в два раза большее, чем такой же отрезок тела, движущегося навстречу.

В своих апориях Зенон не столько доказывал, что нет движения, сколько показывал, что чувства и разум дают нам разную картину. Значит, надо выбирать, какая из них верная. Если бы Парменид и Зенон посчитали, что чувства дают истину, они не были бы философами. Философ всегда выбирает разум: для него мысль и действительность – одно и то же. А мысль (разум) говорит, что движения нет. У Пушкина на эту тему есть стихотворение:

«Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее он не мог бы возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей».

[Пушкин имеет в виду утверждение Галилея, что земля вертится. Мудрец брадатый – это Зенон, а перед ним ходил его ученик – Антисфен.]

Апории (затруднения, противоречия) поставили серьезную проблему в объяснении мира. Чтобы её решить, надо было объяснить либо возможность движения в условиях отсутствия пустоты, либо доказать, что пустота существует. И оба эти варианта в философии были осуществлены.

Двигаться можно и без пустоты.

Анаксагор

Философ **Анаксагор (500—428 до н. э.)** был родом тоже из Малой Азии. В то время в Афинах философы, чаще были приезжими. В последствии он был обвинен в безбожии и изгнан из Афин.

Анаксагор, видимо, не раз наблюдал, как плавают рыбы в воде. В то время вода считалась однородным веществом, а значит и не имеющей пустоты. Но рыба в ней плавала! Да и человек двигался в пространстве, заполненном воздухом.

Воздух тоже считался однородным.

Значит, двигаться можно и без пустоты, при условии, что воздух или вода обтекают, совершая какие-то вихревые, круговые движения! Но для этого необходимо, чтобы все части мира тоже двигались, как например, рука в мешке с зерном заставляя двигаться все зернышки, двигается сама, хотя пустоты для неё нет. Так же плавают рыба в воде, а человек двигается в воздухе.

Действительно, если комната забита столами, то ни один стол не подвинешь. Но если комната круглая, если все столы двинуть разом по кругу, то они сдвинутся относительно стен. Но кто их сдвинет? А ведь мы «дотрагиваемся» до каждого стола взглядом, наше сознание «видит» все столы. А что, если есть внешняя сила, которая приводит в движение бесчисленные маленькие частицы, которых мы не видим. Эту силу Анаксагор назвал «нусом».

Нус (мировой ум) коснулся смеси частиц и привёл их в движение. Многообразие вещей Анаксагор объяснил тем, что само число частиц, делимых до бесконечности, бесконечно. При этом в каждой частице есть частица каждой другой. Подобно тому, как в семени человека находятся волосы, ногти, сухожилия, артерии, нервы, кости, так и во всех остальных вещах. То есть целая вещь подобна своей части. Поэтому Анаксагор и назвал эти частицы **гомеомериями** («подобный части» – от гр. *homoiós* – подобный, *meros* – часть). Но почему все вещи разные, если они состо-

ят из гомеомерий? Анаксагор утверждает, что в гомеомериях есть всё, но чего-то больше. Чего в частицах, составляющих вещь, больше, тем вещь и является. В деревянных вещах есть и железо, и золото, но дерева больше, в железных — наоборот. И так в каждой вещи.

Что находится рядом со столом?

Другое решение проблемы, предложил *Демокрит* (460—370 до н. э.). Он родился в городе Абдеры (Фракия, сейчас северная Греция). Он написал около 70 сочинений, но до нас не дошло ни одного. Рассказывают, что он, как и его братья, получил наследство и истратил его на путешествия и получение знаний. Когда вернулся, жители Абдеры потребовали отчёта, куда он истратил наследство отца. За это ему полагалась смертная казнь. Но в последнем слове он рассказал, что узнал нового, и жители города дали ему ещё денег для дальнейших занятий наукой.

Демокрит не согласился, что нет пустоты, то есть небытия. Если бы не было небытия, то мы ничего бы не могли сказать о бытии. Признание бытия с необходимостью требует признания существования небытия. (Действительно, произнося слово «стол», мы тем самым признаем, что за пределами стола его уже нет, а есть «не стол».) Только в сопоставлении бытия и небытия мы можем говорить и о том, и о другом. Следовательно, небытие и пустота также реальны, как и само бытие. Отсюда, движение возможно. Но что же движется в пустоте?

Наверное, Демокрит наблюдал распространение запахов и задавался вопросом: что же долетает до него из сосуда с пахнущим веществом. Ведь вещество пахнет так же. Значит, то, что распространяется в воздухе, есть часть вещества. Но почему мы не видим его? Ясно, что из-за малой величины. Очевидно, это мельчайшие частицы. Демокрит называет их неделимыми (неделимый по-гречески – **атом**). Из них состоят все вещи. Атомов бесконечно много. Они имеют разную форму (изогнутые, крючковатые, шероховатые), различаются по весу (легкие и тяжелые). Число этих различий бесконечно, «так как нет основания, почему бы они были скорее такими, чем иными».

Атомы падают в пустоте, при этом они сталкиваются из-за разницы скоростей. Порядок и расположение атомов дают разные составные тела. Возникновение вещей есть соединение атомов, а исчезновение вещей – разъединение атомов при их столкновении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.